

УДК 339(1*RU+1*SA)
DOI: 10.31249/kgt/2025.03.05

Нефтяной фактор в российско-саудовских отношениях на современном этапе

Василий Дмитриевич ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ

научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии
наук (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418
E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5937-8786

ЦИТИРОВАНИЕ: Останин-Головня В.Д. Нефтяной фактор в российско-саудовских отношениях на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 3. С. 84–97.
DOI: 10.31249/kgt/2025.03.05

Статья поступила в редакцию 03.07.2025.
Исправленный текст представлен 05.09.2025.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 25-28-01479 «Новое “открытие” Россией Юго-Западной и Южной Азии: взаимозависимость внешнеэкономических связей и geopolитики», <https://rscf.ru/project/25-28-01479/>

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу роли нефтяного фактора в развитии российско-саудовских отношений на современном этапе. Показано, что, несмотря на существенные геополитические разногласия между Москвой и Эр-Риядом по ключевым вопросам ближневосточной повестки, энергетическое взаимодействие двух стран продолжает развиваться поступательно. Особое внимание уделено формированию формата ОПЕК+, ставшего эффективным инструментом координации нефтяной политики крупнейших экспортёров углеводородов. Рассмотрены основные этапы развития двусторонних отношений – от начала 2000-х годов, когда стороны преодолели первые разногласия, до пандемии COVID-19, начала острой фазы украинского конфликта и последовавших

за этим кризисных явлений на мировом нефтяном рынке. Автор подчеркивает особую роль личных контактов лидеров России и Саудовской Аравии в урегулировании возникающих противоречий и достижении компромиссов по вопросам регулирования объемов добычи нефти. В современной дипломатической стратегии Эр-Рияда прослеживается многоспектральный подход, при котором Россия позиционируется как важный партнер в энергетической сфере, обладающий значительным влиянием на мировом нефтяном рынке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Саудовская Аравия, российско-саудовские отношения, нефтяной фактор, ОПЕК, ОПЕК+, Глобальный Юг, энергетическая дипломатия.

История российско-саудовских отношений насчитывает почти 100 лет. СССР стал первым неарабским государством, признавшим суверенитет династии Аль Сауд над Хиджазом, Недждом и присоединенными областями в 1926 г., а весной 1932 г., уже после провозглашения единого королевства, Москву и Ленинград с официальным визитом посетил принц Фейсал ибн Абд аль-Азиз, ставший третьим монархом Королевства Саудовской Аравии (КСА) в 1964–1975 гг. Однако к концу 1930-х развитие советско-саудовских отношений сошло на нет. Причиной тому, с одной стороны, послужило отсутствие у Москвы возможности предоставить в тот период товарный кредит, а с другой – расстрел дипломатов Н.Т. Тюрякулова (1937) и К.А. Хакимова (1938), пользовавшихся расположением Саудитов. Король Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман (1932–1953) отказался принимать новых послов, и советская дипмиссия в Джидде была свернута.

Таким образом, больший период XX в. стал для советско-саудовских отношений временем глубокой заморозки, чему способствовал целый ряд геополитических и идеологических факторов. В условиях bipolarной конфронтации Саудовская Аравия, ставшая по окончании Второй мировой войны стратегическим союзником США, занимала жесткую антикоммунистическую позицию и нередко выступала против светских республиканских режимов, которым оказывал поддержку СССР. Контакты между Москвой и Эр-Риядом, за редчайшим исключением, ограничивались взаимодействием в рамках многосторонних встреч и на площадках международных организаций.

Постепенное восстановление прямых дипломатических отношений началось лишь в 1990-х годах, после

распада СССР, и данный процесс сопровождался значительными трудностями, которые порой выливались в кризисы на фоне конфликтов на Северном Кавказе и на Балканах. В частности, в период Первой чеченской кампании 1994–1996 гг. Эр-Рияд часто подвергался обвинениям из-за единичных случаев участия подданных королевства в боевых действиях на стороне боевиков Чеченской Республики Ичкерия, а также в распространении «ваххабитской идеологии» и спонсировании косовских мусульман в ходе Югославских войн [Аватков, Останин-Головня, 2022, с. 65–66]. Однако в начале 2000-х гг. «чеченский вопрос» в российско-саудовских отношениях отошел на второй план и контакты между Москвой и Эр-Риядом стали постепенно входить в русло конструктивного диалога.

Становление российско-саудовского сотрудничества

Отправной точкой нового этапа в отношениях между Россией и Саудовской Аравией можно считать официальный визит в Москву наследного принца и будущего короля Абдаллы ибн Абд аль-Азиза в сентябре 2003 г. В ходе его переговоров с В.В. Путиным обсуждался ряд насущных проблем Ближнего Востока, включая ситуацию в Ираке, урегулирование палестино-израильского конфликта и международный терроризм, но одним из важнейших пунктов повестки стали состояние экономических отношений между двумя странами, особенно координация и сотрудничество в нефтяной политике «с целью достижения стабильности и предсказуемости мирового нефтяного рынка, сохранение приемлемого ценового коридора, а также удовлетворение потребностей стран, импор-

тирующих энергоносители»¹. Также в интервью по итогам визита Абдалла заявил, что руководство КСА считает «чеченский вопрос» внутренним делом России².

В 2005 г. Абдалла ибн Абд аль-Азиз взошел на престол, и во многом время его правления (2005–2015) стало периодом, когда оформились ключевые векторы российско-саудовского взаимодействия. Например, Абдалла способствовал присоединению Российской Федерации в статусе наблюдателя к Организации Исламская конференция (после 2011 г. – Организация исламского сотрудничества) 30 июня 2005 г. [Бакланов, 2020]. Также по приглашению короля в феврале 2007 г. В.В. Путин посетил Саудовскую Аравию с первым официальным визитом, в рамках которого состоялось выступление российского лидера перед представителями бизнес-сообщества КСА. В своей речи В.В. Путин отметил, что с учетом потребности мировой экономики в энергетическом сырье Россия и Саудовская Аравия «не конкуренты, а, скорее, союзники, партнеры по развитию мировых энергетических рынков», где у обеих стран «общих интересов гораздо больше, чем конкуренции»³.

Примечательно, что к тому времени в Саудовской Аравии уже вели свою деятельность российские нефтяные компании. Первым доступ к саудовским нефтям получил ЛУКОЙЛ, который после победы в тендере в 2004 г. приступил к разведке и разработке месторождений

в одном из самых трудных с точки зрения климатических условий и ландшафта регионов КСА – в пустыне Руб эль-Хали. Для реализации проекта было создано совместное российско-саудовское предприятие LUKSAR (*LUKOIL Saudi Arabia Energy Ltd*), в котором 80% принадлежит *LUKOIL Overseas* (100%-е дочернее предприятие ПАО «ЛУКОЙЛ»), а 20% – *Saudi Aramco* (национальная нефтяная компания КСА)⁴. В марте 2007 г. еще одна российская компания – «Стройтрансгаз» – выиграла тендер *Saudi Aramco* на строительство 217-километрового нефтепровода *SHBAB-2* между месторождением Абкайк в Восточной провинции и городом Шейба у границы с ОАЭ⁵.

Однако, несмотря на создание совместных проектов в середине 2000-х годов, ключевым направлением развития российско-саудовских отношений в энергетической сфере стала координация нефтяной политики на международной арене. С наступлением глобального финансового кризиса в 2008 г. Россия и Саудовская Аравия столкнулись с необходимостью поддержания приемлемых цен на мировом рынке нефти, для чего в 2008 г. обе страны, несмотря на ощущимый разрыв в показателях избытка производства над потреблением нефти (Россия – 574 млн тонн н.э., КСА – 410 млн тонн н.э.), сохранили долю производства для внешнего рынка на уровне 2007 г. (Россия – 46%, КСА – 70%) [Иванов, Матвеев, 2009, с. 8].

Важно отметить, что в том же 2007 г. состоялось подписание Конвенции

1 Состоялись переговоры Президента России с Наследным принцем Королевства Саудовская Аравия Абдаллой бен Абделем Азизом Аль Саудом // Президент России. – 2003. – 2 сентября. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29294> (дата обращения: 06.06.2025).

2 Принц Абдалла: «Чеченский вопрос – внутреннее дело России» // Известия. – 2003. – 4 сентября. – URL: <https://iz.ru/news/280837> (дата обращения: 06.06.2025).

3 Выступление на встрече с представителями деловых кругов Саудовской Аравии // Президент России. – 2007. – 12 февраля. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24037> (дата обращения: 06.06.2025).

4 ЛУКОЙЛ в Королевстве Саудовская Аравия // ЛУКОЙЛ. – URL: <https://mideast.lukoil.com/ru/Activities/SaudiArabia> (дата обращения: 06.06.2025).

5 «Стройтрансгаз» начал строительство нефтепровода в Саудовской Аравии // РИА Новости. – 2007. – 23 октября. – URL: <https://ria.ru/20071023/85153601.html> (дата обращения: 06.06.2025).

между Правительством Российской Федерации и Правительством КСА об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и капитал, которая была ратифицирована в 2009 г. и вступила в силу в 2010 г.⁶ Также на третьем заседании Российско-Саудовской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству 18 июня 2010 г. министр энергетики С.И. Шматко (2008–2012) и руководитель Главного инвестиционного управления КСА (SAGIA) Амр ад-Даббаг (2004–2012) определили в качестве приоритетного направления топливно-энергетическую сферу⁷.

Таким образом, период 2003–2009 гг. стал значимым этапом в развитии российско-саудовских отношений, в ходе которого были заложены институциональные основы для последующего углубления сотрудничества в энергетической сфере. Несмотря на сохранявшиеся политические разногласия, унаследованные с 1990-х – начала 2000-х годов, созданные механизмы двустороннего взаимодействия обеспечили возможность эффективной координации действий России и Саудовской Аравии на глобальном нефтяном рынке. Данная тенденция проявилась даже в условиях кризисных явлений 2008–2009 гг., что свидетельствует о наличии у сторон совпадающих интересов и обюдной заинтересованности в поддержании стабильности энергетических рынков.

Геополитические разногласия и экономическое взаимодействие

Обострение ряда международных кризисов в начале 2010-х годов, несмотря на достигнутый к концу 2000-х прогресс, создало ряд существенных трудностей для дальнейшего развития российско-саудовских отношений. Одной из ключевых проблем стало расхождение позиций по событиям «арабской весны». Эр-Рияд руководствовался логикой сдерживания влияния в регионе, с одной стороны, Ирана и лояльных ему шиитских сил, а с другой – «Братьев-мусульман»⁸, действовавших при поддержке Катара и Турции [Косач, 2015, с. 56–57]. Россия, в свою очередь, заняла прагматичную позицию, последовательно выступая против вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Наиболее ярко расхождения в подходах Москвы и Эр-Рияда к проблемам Ближнего Востока проявились в контексте Сирии. Еще до начала военной операции в сентябре 2015 г. Россия оказывала Башару Асаду дипломатическую поддержку, блокируя антисирийские резолюции в Совете Безопасности ООН. Саудовская Аравия же с самого начала гражданского конфликта в САР выступала против режима Б. Асада. Как отметил в своей монографии А.М. Васильев, Эр-Рияд сохранил враждебное отношение к официальному Дамаску даже после того, как главари ИГИЛ⁹, захватив Ракку в августе 2013 г., заявили, что «под-

6 КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛГООБЛОЖЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛГООБЛОЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НАЛОГОВ НА ДОХОД И КАПИТАЛ // МИД России. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45740/ (дата обращения: 06.06.2025).

7 Политические отношения // Посольство РФ в КСА. – URL: <https://riyadh.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 06.06.2025).

8 Движение запрещено в Российской Федерации.

9 Организация запрещена в Российской Федерации.

линной столицей будущего халифата станет Мекка» [Васильев, 2024, с. 604]. Однако позиция Саудитов здесь объясняется не поддержкой террористов (королевство само подвергалось их атакам в 2015–2016 гг.), а опасениями, связанными со сближением сирийского руководства с Ираном.

Тем не менее, вопреки геополитическим разногласиям вокруг сирийского конфликта и отношений с Ираном, Россия и Саудовская Аравия продолжили развивать координацию в нефтяной сфере. В частности, в 2014 г. обе страны столкнулись с одним общим и двумя индивидуальными вызовами. Общим вызовом стало резкое падение цен на нефть на фоне «сланцевой революции» в США: если в июне 2014 г. средние цены марки *Brent* превышали 115 долл. за баррель, то к концу 2014 г. котировки упали до 55,27 долл. за баррель¹⁰. Что касается индивидуальных вызовов, то для России таким стало санкционное давление со стороны Запада после возвращения Крыма, а для Саудовской Аравии – вхождение переговоров по ядерной программе Ирана в завершающую фазу¹¹.

Вопрос о статусе Крыма в российско-саудовских отношениях удалось нивелировать практически сразу. 20–21 июня 2014 г. глава МИД России С.В. Лавров встретился с саудовским коллегой Саудом аль-Фейсалом, генсеком Организации исламского сотрудничества (ОИС) Иядом Мадани и наследным принцем Салманом Абд аль-Азизом в Джидде¹². По итогам

встречи саудовское руководство подтвердило стремление к укреплению связей с Россией, а ОИС заняло условно нейтральную позицию по Крыму, ограничившись лишь выражением обеспокоенности положением крымско-татарского меньшинства и призывом к Москве пересмотреть позицию в отношении Косова [Косач, 2020, с. 114–115].

Вместе с тем после первого падения цен на нефть осенью 2014 г. Саудовская Аравия, традиционно игравшая в ОПЕК роль «стабилизирующего производителя», отказалась сокращать добычу с расчетом вытеснить с рынка американских сланцевых операторов и ослабить других экспортеров нефти. Причиной тому послужил провал в июне 2014 г. очередной встречи картеля, которая, по словам тогдашнего министра нефти КСА Али ан-Наими (1995–2016 гг.), стала «худшей за всю историю ОПЕК», а «участники просто не слушали друг друга» [Уолд, 2021, с. 232]. Тем не менее участники, вероятно, не слушали самого ан-Наими, предлагавшего отойти от традиционной системы квот и настаивавшего на том, что участники организации не должны снижать производство, пока этого не сделают государства, не входившие в ОПЕК.

В ноябре 2014 г. должна была состояться еще одна встреча ОПЕК. За два дня до нее Али ан-Наими при Рафаэле Рамиресе, занимавшем пост министра энергетики Венесуэлы (2002–2014), провел закрытые переговоры с мексиканским госсекретарем по энерге-

10 Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье // ТАСС. – 2017. – 27 октября. – URL: <https://tass.ru/info/3315320> (дата обращения: 06.06.2025).

11 Iran nuke talks face obstacles even with more time // Associated Press. – 2014. – November 25. – URL: https://web.archive.org/web/20141129130025/http://hosted.ap.org/dynamic/stories/I/IRAN_NUCLEAR_TALKS?SITE=AP&SECTION=HOME&TEMPLATE=DEFAULT&CTIME=2014-11-24-07-58-13 (дата обращения: 06.06.2025).

12 Выступление и ответ на вопрос СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам визита в Саудовскую Аравию, Джидда, 21 июня 2014 года // МИД РФ. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1613349/ (дата обращения: 06.06.2025).

тике Педро Хоакином Колдуэллом, министром энергетики Российской Федерации А.В. Новаком и главным исполнительным директором компании «Роснефть» И.И. Сечиным¹³. Достоверных сведений о содержании переговоров нет. Запланированный брифинг по итогам был отменен, состоялся лишь пресс-подход Р. Рамиреса. Однако в своих мемуарах ан-Наими писал, что его целью было добиться совместного сокращения, а Россия и Мексика надеялись, что Саудовская Аравия заявит им о «серезном сокращении своего производства» [Naimi, 2016, р. 266].

Так или иначе, избранная Эр-Риядом тактика оказалась контрпродуктивной, так как бюджетный дефицит КСА в 2015 г. достиг рекордных показателей: ВВП королевства упал до 669,5 млрд долл. с 766,6 млрд долл. в 2014 г.¹⁴, а Россия, несмотря на валютный кризис 2014–2015 гг., смогла адаптироваться к сложившейся ситуации за счет оперативных мер Центрального банка и Правительства Российской Федерации по стабилизации экономики [Матвеевский, Надтока, Коленко, 2023, с. 11], хотя, по данным ФТС, в 2015 г. доходы от экспорта нефти по сравнению с 2014 г. сократились почти на 42%¹⁵. При этом обе страны фактически оказались в то время на грани «ценовой войны», что наглядно продемонстрировало взаимозависимость крупных нефтяных держав, и впоследствии Москва и Эр-Рияд пересмотрели свои стратегии в пользу поиска новых способов координации на глобальном рынке, что привело к созданию формата ОПЕК+.

Эволюция нефтяной координации и визит короля в Москву

В 2015 г. произошли два значимых события, существенно повлиявших на развитие российско-саудовских отношений. 23 января скончался король Абдалла ибн Абд аль-Азиз, и престол занял Салман ибн Абд аль-Азиз. С этого момента началось возвышение его любимого сына – Мухаммада ибн Салмана, который в 2017 г. был провозглашен наследным принцем и в 2022 г. занял пост премьер-министра, став фактическим правителем королевства. В начале 2016 г. Мухаммад ибн Салман презентовал масштабную программу реформ «Видение: 2030», определившую современный вектор развития КСА. Вместе с тем Россия 30 сентября 2015 г. начала военную операцию в Сирии, что еще больше обострило геополитические разногласия между Москвой и Эр-Риядом. Тем не менее, несмотря на противоречия по региональным вопросам, именно этот период стал отправной точкой для формирования новой модели нефтяной координации между двумя странами.

Переломным моментом стало решение о создании нового формата сотрудничества стран – экспортёров нефти – ОПЕК+. Впервые инициатива по расширению формата сотрудничества была озвучена в феврале 2016 г. Али ан-Наими во время встречи с министром энергетики России А.В. Новаком в Дохе. Предложение заключалось в идеи создания широкой коалиции, объединяющей как членов ОПЕК,

13 Reuters сообщил о визите Сечина в Вену перед саммитом ОПЕК // РБК. – 2014. – 17 ноября. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/11/2014/546a43facbb20f75ba4e1188> (дата обращения: 06.06.2025).

14 Saudi Arabia Trade Summary 2015 // World Integrated Trade Solution (WITS). – 2015. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SAU/Year/2015/SummaryText> (дата обращения: 06.06.2025).

15 ФТС: доходы РФ от экспорта нефти в 2015 году снизились на 41,8% // ТАСС. – 2016. – 5 февраля. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/2643763> (дата обращения: 06.06.2025).

так и другие крупные нефтедобывающие страны, для совместного регулирования объемов добычи. Однако первый раунд переговоров, по словам А.В. Новака, провалился из-за «разных подходов к условиям соглашения» и недостаточного представительства (в частности, из-за отсутствия Ирана)¹⁶. Тем не менее 30 ноября 2016 г. состоялся второй раунд переговоров в Вене, где 13 членов ОПЕК и 11 приглашенных государств (Россия, Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Судан, Экваториальная Гвинея¹⁷ и Южный Судан) договорились сократить совокупный уровень добычи почти на 1800 тыс. баррелей в сутки¹⁸.

Данное решение было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, в начале 2016 г. из-за острых разногласий среди членов ОПЕК относительно целевых квот и снятия части санкций с Ирана цены на нефть обрушились до минимума 2003 г. – на пике падения стоимость барреля нефти марки *Brent* составляла 28,94 долл.¹⁹ Во-вторых, изменение позиции США на мировом нефтяном рынке после успеха «сланцевой революции» требовало от членов ОПЕК новых подходов к стабилизации рынка. В-третьих, усиление конкуренции в отношении возобновляемых источников энергии и электромобилей создавало долгосрочные риски для традиционных нефтедобывающих стран, что весьма серьезно при стратегическом планировании воспринимают монархии Персидского залива, особенно Саудовская Аравия и ОАЭ [Raydan, 2025].

Важную роль в формировании формата ОПЕК+ сыграли перемены в отношениях между Саудовской Аравией и США. В период второго президентского срока Барака Обамы (2013–2017) из-за «ядерной сделки» с Ираном 2015 г. и споров по вопросам ближневосточных конфликтов (прежде всего в Сирии и Йемене) возникли первые трещины в традиционном союзе между Эр-Риядом и Вашингтоном [Cook, 2019]. Особенно остро Саудиты восприняли обсуждение в Конгрессе США закона, который позволил бы семьям жертв терактов 11 сентября 2001 г. подавать иски против правительства КСА. В ответ на это глава саудовского МИД Адель аль-Джубейр в ходе своего визита в Вашингтон пригрозил тем, что Эр-Рияд в случае принятия закона может продать свои американские активы, чтобы избежать их заморозки [Останин-Головня, 2022, с. 59].

Всё это побудило Саудовскую Аравию искать новые возможности для международного партнерства, в том числе с Россией, несмотря на сохраняющиеся геополитические разногласия. Формат ОПЕК+ для Саудитов стал оптимальным решением, так как предполагал лишь расширение уже имеющихся связей, без грубого нарушения традиционных отношений с США. Тем более что новый формат продемонстрировал свою эффективность: уже к середине 2017 г. цены на нефть стабилизировались в диапазоне 45–50 долл. за баррель, а к концу 2018 г. достигли отметки 70 долл.

16 Новак назвал причину провала переговоров по «заморозке» добычи нефти // РИА Новости. – 2016. – 18 апреля. – URL: <https://ria.ru/20160418/1413799014.html?in=t> (дата обращения: 06.06.2025).

17 Вошла в состав ОПЕК в 2017 г.

18 История переговоров ОПЕК+ о стабилизации нефтяного рынка // ТАСС. – 2024. – 1 июня. – <https://tass.ru/info/8665041> (дата обращения: 06.06.2025).

19 Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье // ТАСС. – 2017. – 27 октября. – URL: <https://tass.ru/info/3315320> (дата обращения: 06.06.2025).

за баррель²⁰. Успех соглашения способствовал укреплению российско-саудовских отношений, результатом чего стал первый государственный визит правящего монарха Саудовской Аравии в Россию.

За время пребывания короля Салмана ибн Абд аль-Азиза в Москве с 5 по 8 октября 2017 г. было проведено несколько встреч саудовской делегации с руководством России, включая переговоры на высшем уровне. По итогам визита Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и королевский инвестиционный фонд *Public Investment Fund (PIF)* заключили пакет соглашений на общую сумму 2,1 млрд долл., из которых 1 млрд долл. был выделен на совместные проекты в энергетической сфере²¹, а «Газпром нефть» и *Saudi Aramco* подписали меморандум о расширении сотрудничества, подразумевающего не только развитие добывающей и обрабатывающей инфраструктуры, но и совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы²².

Примечательно, что приезду короля Салмана в Москву предшествовали переговоры 30 мая 2017 г. Мухаммада ибн Салмана с В.В. Путиным в российской столице, где президент России и наследный принц КСА обсуждали «сохранение достойных цен» на нефть в рамках соглашения ОПЕК+. Однако, несмотря на партнерскую атмосферу обеих встреч 2017 г., один из основных международных медиаресурсов

Саудовской Аравии – *Al Arabiya* – преподнес всё в таком ключе, что сотрудничество Москве было якобы нужнее, чем Эр-Рияду: «Король Салман, первый действующий монарх Саудовской Аравии, посетивший Россию, возглавил делегацию, которая прибыла в Москву для заключения совместных инвестиционных сделок на несколько миллиардов долларов, что обеспечило столь необходимые инвестиции для российской экономики, пострадавшей от низких цен на нефть и западных санкций»²⁴. Конечно, это не отражает официальную позицию руководства КСА, но в целом передает отношение саудовской общественности к России в тот период.

Пандемия и «ценовые войны»

Тем не менее самое трудное испытание российско-саудовскому сотрудничеству в нефтяной сфере выпало в 2020 г., в разгар пандемии *COVID-19*. В начале года произошел резкий спад спроса на нефть из-за введения карантинных мер по всему миру. По данным Международного энергетического агентства, мировое потребление нефти в апреле 2020 г. упало на 29 млн баррелей в сутки по сравнению с предыдущим годом²⁵. Это можно считать одной из основных причин начала «ценовой войны» между Россией и Саудовской Аравией, когда в марте 2020 г. перего-

20 Crude Oil Prices – Historical Chart // MacroTrends. – URL: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart> (дата обращения: 06.06.2025).

21 Итоги первого госвизита короля Саудовской Аравии в Россию // ТАСС. – 2017. – 8 октября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4627597> (дата обращения: 06.06.2025).

22 «Газпром нефть» и *Saudi Aramco* подписали меморандум о сотрудничестве // Газпром нефть. – 2017. – 5 октября. – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-i-saudi-aramco-podpisali-memorandum-o-sotrudничестве/> (дата обращения: 06.06.2025).

23 Россию приглашают в «арабское НАТО». Зачем принц Мухаммед приезжал в Москву // РИА Новости. – 2017. – 31 мая. – URL: <https://ria.ru/20170531/1495450298.html> (дата обращения: 06.06.2025).

24 Saudi King Salman arrives in Riyadh after historic visit to Russia // Al Arabiya. – 2017. – October 8. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2017/10/08/Saudi-King-Salman-arrives-in-Riyadh-after-historic-visit-to-Russia> (дата обращения: 06.06.2025).

25 Global Energy Review 2020 // IEA. – 2020. – URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/oil> (дата обращения: 06.06.2025).

воры о дополнительном сокращении добычи зашли в тупик.

При этом важно отметить, что весь комплекс причин имел не только экономический, но и политический характер. С экономической точки зрения обе страны стремились сохранить свои доли на глобальном рынке в условиях падающего спроса. Что касается политической стороны, то ситуация осложнялась давлением США, которые выступали за сохранение высокого уровня добычи для поддержки своих сланцевых компаний. Наиболее ярким примером давления Вашингтона на Саудовскую Аравию в тот период стала попытка сразу четырех нефтедобывающих штатов – Аляски, Северной Дакоты, Луизианы и Техаса – продвинуть законопроект о немедленном выводе американских войск с баз в КСА и сворачивании совместных программ в области безопасности, предлогом чему послужили обвинения Эр-Рияда в «ведении экономической войны против нефтяного сектора США» [Gramer, Johnson, 2020].

Так или иначе, «ценовая война» между Россией и Саудовской Аравией достигла своего пика весной 2020 г., когда после провала мартовских переговоров ОПЕК+ цена на нефть марки *Brent* упала до 20 долл. за баррель – минимального значения с 1999 г.²⁶, что сильно ударило по глобальному фондовому рынку. Однако уже через несколько недель Москва и Эр-Рияд вернулись к переговорам, понимая катастрофические последствия продолжения конфронтации. В результате был достигнут компро-

мисс по историческому сокращению добычи на 9,7 млн баррелей в сутки в мае-июне 2020 г., когда Россия и Саудовская Аравия взяли на себя равные обязательства по взаимному сокращению на 2,5 млн баррелей²⁷. Дальнейшее урегулирование кризиса стало возможным благодаря личным контактам между лидерами двух стран. Примечательно, что именно президент России В.В. Путин инициировал переговоры, обратившись напрямую к королю Салману ибн Абд аль-Азизу²⁸, что продемонстрировало особый характер российско-саудовских отношений, в которых, несмотря на существующие противоречия, сохраняется канал доверительной коммуникации на высшем уровне.

В целом же данный эпизод наглядно продемонстрировал, что отношения между Россией и Саудовской Аравией в нефтяной сфере могут развиваться посредством неформальных инструментов, включая личные контакты лидеров, в то время как многосторонние площадки (прежде всего ОПЕК+) служат механизмом взаимодействия с третьими странами в рамках уже достигнутых соглашений. Москва и Эр-Рияд в очередной раз доказали, что способны преодолевать кризисные ситуации и находить компромиссы даже в самых сложных условиях. Хотя «ценовая война» 2020 г. и стала серьезным испытанием как для двух стран, так и для ОПЕК+, ее быстрое урегулирование подтвердило жизнеспособность формата и готовность ключевых игроков к конструктивному диалогу.

26 Crude Oil Prices – Historical Chart // MacroTrends. – URL: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart> (дата обращения: 06.06.2025).

27 OPEC+ reaches deal to cut oil production by 9.7 million barrels per day // CNN. – 2020. – April 12. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/12/energy/opec-deal-production-cut/> (дата обращения: 06.06.2025).

28 Russia's Putin, Saudi king discuss OPEC+ oil deal, COVID vaccine in call: Kremlin // Reuters. – 2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/markets/currencies/russias-putin-saudi-king-discuss-opec-oil-deal-covid-vaccine-in-call-kremlidUSK8-N25Y1BN/> (дата обращения: 06.06.2025).

Взаимодействие после начала СВО

Начало специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 г. не стало серьезным испытанием для российско-саудовских отношений, как это было в случае с сирийским конфликтом, но можно сказать, задало их развитию новый импульс. Саудовская Аравия заняла условно нейтральную позицию, поддержав, с одной стороны, право Украины на суверенитет и территориальную целостность, а с другой – отказавшись присоединяться к санкциям Запада и продолжив развивать сотрудничество с Россией [Heibach, 2024, р. 671–672]. Однако подобный подход Эр-Рияда был обусловлен скорее pragматичными экономическими интересами, нежели политической конъюнктурой.

В частности, после того как США ввели эмбарго на российские энергоносители, Джозеф Байден в телефонном разговоре обратился к лидерам Саудовской Аравии и ОАЭ с просьбой об увеличении уровня добычи нефти, но Мухаммад ибн Салман и Мухаммад ибн Заид Аль Нахайян отказали американскому президенту²⁹. Данное решение лидеров ведущих арабских монархий Залива было обусловлено прежде всего тем, что после начала СВО стоимость фьючерсов на марку *Brent* впервые с 2014 г. превысила отметку в 120 долл., что было крайне выгодно для Эр-Рияда и Абу-Даби с точки зрения постпандемийного восстановления эконо-

мики [Останин-Головня, 2020, с. 60]. К тому же КСА и ОАЭ были крайне недовольны одобрением в Конгрессе США акта *NOPEC* (*No Oil Producing and Exporting Cartels Act*), по которому американское правительство получило возможность подавать антимонопольные иски против членов ОПЕК³⁰.

Ситуацию не спас даже официальный визит Байдена в Саудовскую Аравию, который, по словам самого президента, был направлен в первую очередь против роста влияния России, Китая и Ирана на Ближнем Востоке³¹, так как по итогам встречи Саудиты согласились увеличить добычу нефти лишь на 1 млн баррелей в сутки, да и то после обсуждения вопроса на саммите ОПЕК+ при непосредственном участии Российской Федерации. Однако, вопреки ожиданиям Белого дома, 5 октября 2022 г. на встрече участников расширенного формата ОПЕК было принято решение об очередном снижении уровня добычи – на 2 млн баррелей в сутки³². При этом решение было поддержано лично Мухаммадом ибн Салманом, который провел телефонные переговоры с В.В. Путиным накануне саммита.

Таким образом, сохранение координации на мировом рынке нефти и развитие личных контактов на высшем уровне придало российско-саудовским отношениям доверительный характер. В частности, на заседании Совместной Российской-Саудовской межправительственной комиссии, приуроченной к Российской энергетической неделе, в октябре 2023 г. А.В. Новак на встре-

29 Saudi, Emirati Leaders Decline Calls With Biden During Ukraine Crisis // The Wall Street Journal. – 2022. – March 8. – URL: <https://www.wsj.com/world/middle-east/saudi-emirati-leaders-decline-calls-with-biden-during-ukraine-crisis-11646779430> (дата обращения: 06.06.2025).

30 H. R.2393 – NOPEC // U.S. Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/2393/text> (дата обращения: 06.06.2025).

31 Biden J. Why I'm going to Saudi Arabia // The Washington Post. – 2022. – July 9. – URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/07/09/joe-biden-saudi-arabia-israel-visit/> (дата обращения: 06.06.2025).

32 OPEC+ agrees deep oil production cuts, Biden calls it shortsighted // Reuters. – 2022. – October 4. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/opec-heads-deep-supply-cuts-clash-with-us-2022-10-04/> (дата обращения: 06.06.2025).

че с министром энергетики КСА Абд аль-Азизом ибн Салманом отметил эффективное развитие экономических отношений, взаимодействие по линии ОПЕК+ и поприветствовал присоединение Эр-Рияда к БРИКС³³. И хотя практических шагов по оформлению статуса члена БРИКС Саудовская Аравия по состоянию на июнь 2025 г. не предприняла, Россия, по заявлению су-шерпа в объединении П.Р. Князева, исходит из того, что королевство является полноценным участником с 1 января 2024 г.³⁴

Так или иначе, наиболее активно взаимодействие между Москвой и Эр-Риядом в 2024–2025 гг. развивалось не в рамках БРИКС, а по линии ОПЕК+ и на уровне личных контактов на высшем уровне. Важно отметить, что В.В. Путин и Мухаммад ибн Салман регулярно проводят телефонные переговоры перед саммитами расширенного формата ОПЕК, что способствует сохранению приверженности соглашениям по регулированию объемов добычи нефти. Такая практика постоянного диалога на высшем уровне демонстрирует особый характер российско-саудовских отношений, где, несмотря на существующие геополитические разногласия, сохраняется эффективный механизм координации по ключевым вопросам мирового нефтяного рынка.

В заключение можно сказать, что нефтяной фактор остается одним из фундаментальных элементов развития отношений между Россией и Саудовской Аравией на современном этапе. Несмотря на существенные геополитические расхождения по вопросам региональ-

ных процессов Ближнего Востока, обе страны осознают взаимные интересы на мировом энергетическом рынке, и их диалог в данной области продолжает поступательно развиваться. Формат ОПЕК+ стал удобной для Москвы и Эр-Рияда площадкой для координации нефтяной политики, что позволяет оказывать существенное влияние на рынок нефти даже в условиях глобальных кризисных явлений.

Важно отметить, что в современной внешней политике Саудовской Аравии прослеживается тенденция к формированию своего рода много-векторного курса. Эр-Рияд активно развивает связи с новыми экономическими партнерами, включая Россию, Индию и Китай. При этом королевство, несмотря на ряд существенных разногласий с администрациями Б. Обамы и Дж. Байдена, сохраняет приверженность традиционному стратегическому союзу с США, особенно в сфере безопасности. Российская Федерация, в свою очередь, интересует КСА преимущественно как экономический партнер в области энергетики, в которой имеются перспективы развития совместных проектов и инициатив не только в нефтяном комплексе, но также и в области атомной и водородной энергетики [Серегина, Галицкая, 2024, с. 146–147]. Такой подход позволяет Саудовской Аравии сохранять баланс и извлекать максимальную выгоду из взаимодействия как со старыми партнерами (прежде всего с США), так и с новыми (в частности, с Россией).

Перспективы развития российско-саудовских отношений в сред-

33 Александр Новак в рамках Российской энергетической недели провел заседание Совместной Российской-Саудовской межправительственной комиссии// Правительство России. – 2023. – 11 октября. – URL: <http://government.ru/news/49769> (дата обращения: 06.06.2025).

34 Су-шерпа России разъяснил статус участия Саудовской Аравии в БРИКС // РИА Новости. – 2025. – 11 февраля. – URL: <https://ria.ru/20250211/briks-1998526147.html> (дата обращения: 06.06.2025).

несрочной перспективе будут определяться прежде всего ситуацией на мировом нефтяном рынке и развитием ключевых процессов на Ближнем и Среднем Востоке. Учитывая текущие тенденции, можно сказать, что формат ОПЕК+, скорее всего, останется основным инструментом двустороннего взаимодействия, хотя такие площадки, как БРИКС, могут в перспективе дать новый импульс к созданию новых направлений сотрудничества. При этом личные контакты лидеров двух стран продолжат играть важную роль в нивелировании конфликтных ситуаций, урегулировании возникающих противоречий по международным проблемам и достижении компромиссов по вопросам регулирования объемов добычи нефти.

Список литературы

Аватков В.А., Останин-Головня В.Д. Религиозный фактор и мусульманское паломничество в российско-саудовских отношениях // Россия и мусульманский мир. – 2022. – № 2 (324). – С. 64–71. – DOI: 10.31249/rimm/2022.02.07.

Бакланов А. К 15-летию вступления России в ОИС // Международная жизнь. – 2020. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26846> (дата обращения: 06.06.2025).

Васильев А.М. История Саудовской Аравии : издание третье, расширенное и дополненное. – Москва : Наука, 2024. – 796 с.

Иванов А.С., Матвеев И.Е. Мировой энергетический рынок в условиях финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 10. – С. 3–16.

Косач Г.Г. «Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества // Религия и общество на

Востоке. – 2020. – № 4. – С. 96–126. – DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-96-126.

Косач Г.Г. Эволюция внешней политики Саудовской Аравии после «Арабской весны» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 3. – С. 50–62.

Матвеевский С.С., Надтока А.Э., Коленко А.М. Экономические кризисы в России 2014 и 2022 годов: причины и перспективы восстановления // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 4. – С. 9–15.

Останин-Головня В.Д. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе // Геоэкономика энергетики. – 2022. – № 3. – С. 53–66. – DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53.

Серегина А.А., Галицкая Е.А. Перспективные направления энергетического сотрудничества России и Саудовской Аравии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – № 4. – С. 141–152. – DOI: 10.22394/2073-2929-2024-04-141-152.

Уолд Э. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на geopolитической карте мира / пер. с англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2021. – 272 с.

Al-Naimi A. Out of the Desert: My Journey from Nomadic Bedouin to the Heart of Global Oil. – London : Portfolio Penguin, 2016. – 317 p.

Cook S.A. This Is the Moment That Decides the Future of the Middle East // Council on Foreign Relations. – 2019. – URL: <https://www.cfr.org/article/moment-decides-future-middle-east> (дата обращения: 06.06.2025).

Gramer R., Johnson K. How the Bottom Fell Out of the U.S.-Saudi Alliance // Foreign Policy. – 2020. – URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/23/saudi-arabia-trump-congress-breaking-point-relationship-oil-geopolitics/> (дата обращения: 06.06.2025).

Heibach J. Saudi Arabia's ambivalent stance on the Russia-Ukraine war: Balancing regime stability and equal sovereignty // *Contemporary Security Policy*. – 2024. – Vol. 45, N 4. – P. 670–683. – DOI: 10.1080/13523260.2024.2384006.

Raydan N. A New Energy Order in the UAE and Saudi Arabia // The Washington Institute for Near East Policy. – 2025. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/new-energy-order-uae-and-saudi-arabia> (дата обращения: 06.06.2025).

DOI: 10.31249/kgt/2025.03.05

The Oil Factor in Russian-Saudi Relations at the Present Stage

Vasily D. OSTANIN-GOLOVNYA

Researcher, Department of Middle and Post-Soviet East
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)
Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418
E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5937-8786

CITATION: Ostanin-Golovnya V.D. (2025). The Oil Factor in Russian-Saudi Relations at the Present Stage. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 3, pp. 84–97 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.03.05

Received: 03.07.2025.

Revised: 05.09.2025.

ACKNOWLEDGMENT. The research is accomplished under the Russian Science Foundation, grant no. 25-28-01479, <https://rscf.ru/project/25-28-01479/>

ABSTRACT. The article analyzes the role of the oil factor in the development of Russian-Saudi relations at the present stage. It is shown that despite significant geopolitical differences between Moscow and Riyadh on key issues of the Middle East agenda, energy cooperation between the two countries continues to develop progressively. Particular attention is paid to the formation of the OPEC+ format, which has become an effective tool for coordinating the oil policies of the largest hydrocarbon exporters. The main stages of the development of bilater-

al relations are examined – from the early 2000s, when the parties overcame their first differences, to the COVID-19 pandemic, the beginning of the acute phase of the Ukrainian conflict and the subsequent crisis phenomena in the global oil market. The author emphasizes the special role of personal contacts between the leaders of Russia and Saudi Arabia in resolving emerging contradictions and reaching compromises on regulating oil production volumes. Riyadh's modern diplomatic strategy demonstrates a multi-vector approach, in which Russia is

positioned as an important partner in the energy sector, with significant influence on the global oil market.

KEYWORDS: Russia, Saudi Arabia, Russian-Saudi relations, oil factor, OPEC, OPEC+, Global South, energy diplomacy.

References

- Al-Naimi A. (2016). *Out of the Desert: My Journey from Nomadic Bedouin to the Heart of Global Oil*. London: Portfolio Penguin, 317 pp.
- Avatkov V.A., Ostanin-Golovnya V.D. (2022). Religious factor and Muslim pilgrimage in Russian-Saudi relations. *Russia and the Muslim World*. No. 2 (324), pp. 64–71 (in Russian). DOI: 10.31249/rimm/2022.02.07.
- Baklanov A. (2020). On the 15th anniversary of Russia's accession to the OIC. *International Affairs* (in Russian). Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/26846>, accessed 06.06.2025.
- Cook S.A. (2019). This Is the Moment That Decides the Future of the Middle East. *Council on Foreign Relations*. Available at: <https://www.cfr.org/article/moment-decides-future-middle-east>, accessed 06.06.2025.
- Gramer R., Johnson K. (2020). How the Bottom Fell Out of the U.S.-Saudi Alliance. *Foreign Policy*. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/04/23/saudi-arabia-trump-congress-breaking-point-relationship-oil-geopolitics/>, accessed 06.06.2025.
- Heibach J. (2024). Saudi Arabia's ambivalent stance on the Russia-Ukraine war: Balancing regime stability and equal sovereignty. *Contemporary Security Policy*. Vol. 45, issue 4, pp. 670–683. DOI: 10.1080/13523260.2024.2384006.
- Ivanov A.S., Matveev I.E. (2009). Global energy market in the context of the financial and economic crisis of 2008–2009. *Russian Foreign Economic Bulletin*. No. 10, pp. 3–16.
- Kosach G.G. (2015). Evolution of Saudi Arabia's foreign policy after the "Arab Spring". *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. No. 3, pp. 50–62 (in Russian).
- Kosach G.G. (2020). "Islamic" diplomacy of Russia: Organization of Islamic Cooperation. *Religion and Society in the East*. No. 4, pp. 96–126 (in Russian). DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-96-126.
- Matveevsky S.S., Nadtoka A.E., Kolenko A.M. (2023). Economic crises in Russia in 2014 and 2022: causes and recovery prospects. *Financial Markets and Banks*. No. 4, pp. 9–15 (in Russian).
- Ostanin-Golovnya V.D. (2022). The oil factor in US-Saudi relations at the present stage. *Geoconomics of Energy*. No. 3, pp. 53–66 (in Russian). DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53.
- Raydan N. A New Energy Order in the UAE and Saudi Arabia. *The Washington Institute for Near East Policy*. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/new-energy-order-uae-and-saudi-arabia>, accessed 06.06.2025.
- Seregina A.A., Galitskaya E.A. (2024). Promising areas of energy cooperation between Russia and Saudi Arabia. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. No. 4, pp. 141–152 (in Russian). DOI: 10.22394/2073-2929-2024-04-141-152.
- Vasiliev A.M. (2024). *History of Saudi Arabia. Third edition, expanded and supplemented*. Moscow: Nauka, 796 pp. (in Russian).
- Wald E. (2021). *SAUDI, INC. The story of how Saudi Arabia became one of the most influential states on the geopolitical map of the world*. Moscow: Alpina Publisher, 272 pp. (transl. into Russian).